ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Политика Украины в языковой сфере: основные итоги

Елена А. Маркова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
abellen@yandex.ru

Аннотация: за почти тридцатилетнюю историю украинская политика в языковой сфере прошла несколько этапов своего развития. Украинская элита, которая формировалась еще до распада СССР, активно использовала вопрос о языке для достижения своих политических целей. Еще на рубеже 80-90-х годов прошлого века вопрос о статусе русского языка оказался в фокусе политической борьбы. Националистически настроенная элита Украины, опираясь на поддержку партийного и бюрократического аппарата стали использовать вопрос о языке, чтобы завоевать симпатии населения юго-восточных регионов. В тот период это имело огромное значение, поскольку до распада СССР, украинская элита была заинтересована в том, чтобы не допустить роста протестных настроений внутри страны.

В последующие годы вопрос о статусе русского языка не раз становился предметом острых политических баталий и одновременно спекуляций. Партия регионов, коммунистическая партия использовали тему «защиты» русского языка для консолидации своего электората перед парламентскими и президентскими выборами. При этом западно-украинские элиты отстаивали иную позицию, предлагая расширить сферу применений украинского языка и одновременно — ограничить сферу использования русского языка.

Несмотря на острую борьбу между западно-украинскими и восточно-украинскими элитами, особенно в предвыборные периоды, Украина постепенно «дрейфовала» в сторону ограничения использования русского языка и расширения украинского в образовании и культуре.

Ситуация в языковой сфере на Украине кардинально изменилась после 2014 года, когда к власти пришли представители националистических сил. Был взят курс на ревизию законодательства, регулирующего применение языков национальных меньшинств, к которым стал относиться и русский язык. В итоге, возможности для использования русского языка были резко ограничены, при одновременном усилении роли украинского языка. Данная ситуация уже привела к обострению отношений Украины с сопредельными странами, в которых негативно оценили политику Украины в языковой сфере. Кроме того, ограничение возможностей для использования русского языка привело к росту напряженности внутри страны, провоцируя новые межрегиональные противоречия.

Ключевые слова: Украина, русский язык, украинский язык, национальные меньшинства, европейские страны

Для цитирования: Маркова Е.А. Политика Украины в языковой сфере: основные итоги. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(1):73-83. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-73-83>

Статья поступила 21.02.2020

Принята в печать 06.03.2020

Опубликована 24.03.2020

Language Policy of Ukraine: Major Results

Elena A. Markova

Peoples' Friendship University, Moscow, Russia,

abellen@yandex.ru

Abstract: In its almost three decades history, Ukrainian language policy has gone through several stages of its development. Formed before the collapse of the USSR, the Ukrainian elite actively used the issue of the language to achieve its political goals. Even at the turn of the 80-90s of the last century, the issue on the status of the Russian language was in the focus of the political struggle. Relying on the party and bureaucratic apparatus support, the nationalistically-spirited elite of Ukraine began to use the language issue for winning over the population of the southeastern regions. At that time, it was of great importance, since before the collapse of the USSR, the Ukrainian elite was interested in preventing the growth of protest sentiment within the country. In subsequent years, the issue of the Russian language status has repeatedly become the subject of intense political battles and speculation as well. The Party of Regions, the Communist Party exploited the theme of “protecting” the Russian language to consolidate their electorate before the parliamentary and presidential elections. Concurrently, the Western Ukrainian elites defended a different position, proposing to expand the scope of the Ukrainian language while at the same time confine the Russian language.

Despite the turmoil between the Western Ukrainian and Eastern Ukrainian elites, especially during the pre-election periods, Ukraine gradually “drifted” towards restricting the use of the Russian language and expanding Ukrainian in education and culture.

The situation in the linguistic sphere in Ukraine changed dramatically after 2014, when representatives of nationalist forces came to power. It became a policy to revise the legislation governing on the use of languages of national minorities, to which the Russian language began to fall into. As a result, the possibilities for using the Russian language were confined, while enhancing the role of the Ukrainian language. This situation has already aggravated the relations between Ukraine and neighboring countries, in which they negatively evaluated Ukraine’s policy in the language sphere. In addition, limited scope for the Russian language has ratcheted up tension within the country, provoking new inter-regional contradictions.

Keywords: Ukraine, Russian language, Ukrainian language, national minorities, European countries

For citation: Markova E.A. Language Policy of Ukraine: Major Results. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(1):73-83. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-73-83>

Received 21.02.2020

Revised 06.03.2020

Published 24.03.2020

ВВЕДЕНИЕ

Дискуссии и политические спекуляции относительно статуса русского языка начались на Украине еще до распада СССР. Формирующаяся национальная элита была заинтересована привлечь на свою сторону население, которое могло не поддержать выход республики из СССР. Чтобы заручиться поддержкой населения, в 1989 году Верховный Совет УССР принял закон о языках в Украинской ССР [1].

В результате, языковая политика на Украине после распада СССР регулировалась Конституцией Украины (ст. 10) и Законом УССР «О языках Украинской ССР» (1989 г.).

Основным был вопрос о принципах регулирования использования двух основных языков в советской республике — русского и украинского. Нарождающаяся украинская элита стремились успокоить население, проживающее на востоке страны, убеждая его в готовности учитывать интересы русскоговорящей части населения.

Культура населения восточных областей формировалась под влиянием России. Восточные области развивались в условиях функционирования двух языков — русского и украинского. За 350 лет, прошедших со времени воссоединения Украины и России, на территории двух государств образовалась особая украинско-русская культура, составные элементы которой дополняли друг друга. После Переяславской рады 1654 года восток и юг Украины, а в какой-то мере и центр сумели сформировать свою особенную культуру, в которой органически слились наиболее яркие

и самобытные черты Украины и России — украинцев и русских. Именно эту культуру представители западных регионов третируют и третируют как «неукраинскую» и «имперскую», хотя восток Украины является таким же уникальным в культурном отношении формированием, как и запад страны [2].

На западе Украины украинский язык испытывал влияние Литвы, Польши, Австро-Венгрии. В результате образовался особый язык, на основе причудливой смеси польского, немецкого, венгерского с местным украинским диалектом. Именно этот вариант украинского языка был взят за основу новой украинской элитой в первый период независимости Украины [3].

С проблемой языка тесно был связан вопрос о форме государственного устройства страны. Сторонники сохранения языкового многообразия и языкового равноправия выступали за переход к федеральному устройству. Одним из таких предложений стала идея формирования двухпалатного парламента. Она была предусмотрена в проекте Основного закона, подготовленного конституционной комиссией, созданной в первый год независимости Украины в Верховной раде первого созыва. 1 июля 1992 года проект был вынесен на обсуждение. Предполагалось, что парламент, названный Национальным собранием, будет состоять из Совета депутатов численностью 350 человек, избранных в одномандатных округах, и Совета послов, по 5 человек от каждой области, Крыма и Киева. Палаты

имели равные полномочия и должны были назначать по половине судей Конституционного суда. Нарботки комиссии не нашли практического применения [4].

Однако данные инициативы не были реализованы на практике. Сторонники украинского языка поддерживали унитарный характер украинского государства.

РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ

В длительные споры по проблеме статуса русского языка определенность внес Конституционный суд Украины. В 1999 году он принял решение о том, что государственным языком является украинский. Казалось, это должно было положить конец политическим спекуляциям по этой проблеме. Русский язык, согласно конституции, является языком национальных меньшинств, которому, как и другим языкам нацменьшинств, гарантируется «свободное развитие, использование и защита» [5].

Однако на практике этого не происходило. Более того, вопрос о статусе русского языка перешел сначала в разряд внутривнутриполитических, а затем и внешнеполитических проблем. Это нашло свое отражение в выступлениях депутатов и заявлениях представителей политических сил Украины, которые декларировали свое стремление развивать тесные отношения с Россией и защищать интересы русскоязычного населения.

Впрочем, русский язык не сразу стал фактором внутренней и внешней политики Украины. В первые годы независимого существования Украины вопрос русского языка был отдан на откуп крайним или умеренным националистическим партиям, за которыми утвердилось наименование «национал-демократических». Их политической установкой стало недоверие ко всему русскому. Из этого следовало: во внешней политике — стремление мак-

симально отгородиться от России, а во внутренней — всеми средствами сужать сферу использования русского языка как «языка другого государства». Все это преподносилось как часть «патриотической идеологии», необходимой для построения государства. Между тем социологические исследования показывали: большинство украинских граждан считали, что Украина и Россия должны быть независимыми и вместе с тем особо дружественными государствами с открытыми границами и без таможенных ограничений. Подавляющее большинство граждан Украины в русскоязычных регионах выступало за придание особого статуса русскому языку, где его считали родным около трети граждан, а еще треть — одним из двух родных (наравне с украинским) [6].

Попытки резкого сужения сферы применения русского языка не увенчались успехом. Однако представители западных областей не оставляли попыток ограничить его применение, и прежде всего в области образования и науки. Одновременно на Украине шли острые дискуссии относительно статуса и сферы использования русского языка.

«ПРОБЛЕМА» РУССКОГО ЯЗЫКА

С началом президентской кампании 2004 года основные кандидаты на пост президента Украины обратили внимание на проблему русского языка, начав жесткую борьбу за русскоязычный электорат. Это было закономерным шагом, поскольку, согласно данным различных опросов, до 40–50 % населения отвечало, что дома они говорят на русском языке.

Вопрос о статусе русского языка являлся одним из самых острых в современной истории Украины. Начиная с начала 1990-х годов эту «карту» постоянно разыгрывали на президентских и парламентских выборах. После них ничего не менялось. Для восточ-

ных областей делались заявления о возможности предоставить русскому языку статус государственного, населению западных областей страны убеждали не менять официальные документы, где о русском языке, как правило, ничего не говорилось [7].

В течение десяти лет закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» встречал упорное сопротивление в украинском парламенте со стороны националистических партий. Он был принят лишь в 2003 году [8]. Согласно этому документу, нельзя ухудшать положение нацменьшинств, существующее на момент ратификации. Однако это положение не выполнялось.

Более того, украинские политики, желая заручиться поддержкой русскоговорящего востока, по-прежнему использовали тему русского языка в предвыборных целях. Так, одним из лозунгов лидера партии регионов В. Януковича на президентских выборах 2004 года стало заявление о его стремлении добиваться предоставления русскому языку статуса второго государственного в случае его победы на президентских выборах [9]. Хотя еще в 1999 году Конституционный суд принял решение, согласно которому единственным государственным языком являлся украинский язык.

Победа В. Ющенко на выборах президента не позволила В. Януковичу приступить к выполнению обещаний. Хотя сама тема не исчезла. После президентских выборов дискуссии о статусе русского языка вышли

за стены парламента, а в 2006 году они получили «второе дыхание», что было вызвано обострившейся политической борьбой. Жесткая критика со стороны БЮТ и «Нашей Украины» партии регионов как до парламентских выборов 2006 года, так и после их проведения вызвала рост протестных настроений в восточных областях Украины, где в основном проживает русскоязычное население [10].

В целом ситуация с русским языком оставалась достаточно сложной. Несмотря на то, что закон о языках устарел, а хартия имела как технические, так и правовые ошибки, никаких изменений в законодательстве не происходило. Попытки его усовершенствовать ни к чему не привели. Все законопроекты предлагали либо предоставить серьезные преференции русскому языку, либо давали крен в сторону «украинизации». При этом большая часть законопроектов касалась скорее русского языка, предусматривая придание ему статуса официального. Другие авторы предлагали придать русскому языку статус второго государственного.

В 2006 году начался процесс придания русскому языку статуса регионального. Первым выступил Харьковский городской совет, проголосовав за данное решение 6 марта 2006 года¹. Инициативу подхватили местные советы других регионов Украины, также принявшие решения о предоставлении русскому языку статуса регионального². Это стало пробным «шаром» областных со-

¹ В 2002 г. на консультативном референдуме жители Харькова высказались за использование русского языка наравне с государственным.

² 25 апреля 2006 г. за предоставление русскому языку статуса регионального проголосовал Луганский областной совет; 26 апреля — Севастопольский городской совет; 18 мая — Донецкий областной совет; 24 мая — Днепропетровский городской совет; 26 мая — Донецкий городской совет и Николаевский областной совет; 30 мая — Луганский городской совет; 2 июня — Николаевский городской совет; 3 июня — Харьковский областной совет; 21 июня — городской совет Кривого Рога; 22 июня — Запорожский областной совет; 5 июля — Херсонский областной совет и Запорожский городской совет. В 2007 г. Одесский областной совет принял решение о придании русскому языку статуса регионального. Данное решение было наиболее проработанным с юридической точки зрения.

ветов востока и юго-востока, подконтрольных партии регионов и коммунистам, которые на волне преобладающих настроений электората стремились продемонстрировать готовность выполнять свои обещания.

В своих решениях депутаты областных советов опирались на положения Европейской хартии региональных языков, а также на официальные данные. Например, по данным Главного управления статистики Луганской области, более 90 % жителей считали русский язык родным. Из них 39 % являлись русскими по национальности, 30 % были представителями других национальностей, но указывали в качестве родного языка русский, а 21 % кроме родного языка свободно владел русским.

Спустя несколько месяцев после решений областных советов восточных и юго-восточных областей о придании русскому языку статуса регионального Ивано-Франковский городской совет принял обращение к президенту, Верховной раде, правительству и Генеральной прокуратуре Украины с требованием «прекратить беззаконие» в сфере языковой политики [11].

Ситуация с русским языком продемонстрировала, что регионы восточных и западных областей, а также официальный Киев по-прежнему не имели единой позиции по языковому вопросу. Украинские власти стремились оказывать давление на Юго-восток Украины. С критикой решений, принятых в юго-восточных регионах, выступили и отдельные политические силы. Лидер БЮТ Юлия Тимошенко выступила категорически против антиконституционных решений областных советов относительно языка. По ее словам, «когда по Украине разползается языковой сепаратизм — это, собственно, речь идет о самой государственности, о том, что осуществляется антиконституционный мятеж, который нужно немедленно прекратить» [12]. В. Ющенко,

не пожелав вдаваться в тонкости, заявил, что «приветствует молодежь, которая занимает патриотическую позицию и говорит — да, мы украинцы и наш родной язык — украинский». Позже президент Украины потребовал, чтобы все государственные служащие при исполнении своих обязанностей говорили на украинском языке [13].

Давление прокуратуры на областные советы не дали результата. Областные советы отклонили протесты прокуроров, которые, исполняя приказ центральных властей, оспорили данные решения.

Население, прежде всего на востоке и юге Украины, в Крыму, отчасти в центральных областях, негативно воспринимало «заботу» государства по украинизации, продолжая говорить на русском языке. Тем более что во многих украинских областях доминирующим является не государственный язык, а русский. Более того, украинский язык в общении стал экзотикой, которую можно наблюдать на западе страны. Общение на украинском языке рассматривалось лишь как некоторое проявление патриотизма или демонстрация своего отношения к России и русскому языку. В итоге русский язык оставался первым рабочим языком для половины населения страны. Однако политическая элита делала вид, что этой реальности нет, тем самым порождая у русскоговорящих граждан устойчивое ожидание ухудшения своего культурного положения.

Процесс вытеснения русского языка, русской культуры и русскоговорящих жителей приобрел невиданные масштабы, неоправданные по своим целям и методам. Например, русскоязычные школы в Украине пока еще есть, но «русскими» они являются только номинально. Сокращается количество учеников, обучающихся на русском языке. По сравнению с 2004 годом, к 2017 году количество школ с изучением русского языка уменьшилось в 3 раза [14].

Причины подобной тенденции следует усматривать в стремлении части политических сил Украины укрепить свои позиции среди населения, которое отрицательно относится к России и русскому языку, видя в них причины своих неудач. За этим просматривается и более глобальная цель — построение на Украине национального украинского государства. Отсюда и стремление радикальных политических сил сделать украинство инструментом в реализации данной цели. Для этого переписывалась история, уничтожались национальные и культурные памятники, происходило гонение на религию, накладывался запрет и ограничения на применение русского языка. В итоге конституционные нормы в отношении свободного использования и развития русского языка не выполнялись. Права русскоязычных граждан, как украинцев, так и русских, с первых лет независимости Украины нарушались в сфере образования, науки, информационной сфере, были сужены возможности в получении работы в государственных органах власти.

Украинские власти на протяжении многих лет пытались насадить среди населения употребление украинского языка, считая это необходимым условием успешного развития государства. С приходом к власти В. Ющенко на государственном уровне возобладали пещерно-националистические концепции «украинской Украины» и «Украины для украинцев».

В стране, разделенной примерно пополам по языковому признаку, принцип «одна страна — один язык» опасен. Решением проблемы могло стать равноправие двух языков. По оценкам Скотта Кросби, юриста-международника, ситуация на Украине не соответствует нормам государств, где существует несколько языков. Это касается как сферы образования, так и вопросов, связанных с дублированием фильмов

на русском языке на украинский. В итоге украинская политика — это политика культурного геноцида, представляющая собой политику, направленную на ассимиляцию национальных меньшинств [15].

После прихода к власти В. Януковича борьба с фальсификацией истории была свернута, а о проблеме русского языка предпочитали не вспоминать. Хотя в предвыборной программе В. Януковича был раздел «два языка — одна страна». 2 сентября 2009 года В. Янукович заявил, что «я сделаю все, чтобы русский язык был вторым государственным» [16]. Однако уже 9 марта 2010 года, будучи в должности президента, во время вручения Шевченковской премии в Каневе В. Янукович заявил, что «не стоит ожидать предоставления русскому языку статуса государственного. В Украине будет развиваться украинский язык как единственный государственный» [17]. Как отмечал украинский эксперт М. Погребинский, политическая сила, пришедшая к власти благодаря русскоязычной части населения, ищет поводы, чтобы не приложить даже минимальных усилий для защиты их прав [18].

Строительство монокультурного государства требовало сохранить в качестве официального украинский язык. Этим объясняется тот факт, что все украинские президенты проводили политику украинизации. Ю при сохранении фактического статус-кво. Слишком резкое внедрение украинского языка и культуры административными методами ставило под угрозу целостность самой вертикали власти [19].

При В. Януковиче украинская оппозиция стремилась изменить закон о статусе русского и украинского языка. Последняя редакция Закона «Об основах государственной языковой политики» вступила в силу в августе 2012 года [20]. Это не устраивало оппозиционные партии «Свобода», «Батькивщина» и «Удар», которые внесли в парламент

законопроект «О функционировании украинского языка как государственного и порядок применения других языков в Украине» [21]. Они предлагали считать украинский язык неотъемлемой частью конституционного строя Украины, а любой другой язык, применяемый на территории страны, считать иностранным. Для этого законопроект предлагал признать утратившим силу.

23 февраля 2014 года после государственного переворота на Украине, украинский парламент проголосовал за отмену закона «О принципах государственной языковой политики». В конце февраля 2014 года Верховная рада создала комиссию для разработки нового закона. Однако закон продолжал действовать.

После избрания на пост президента Украины Петр Порошенко заявил, что отмена закона была ошибкой. В феврале 2015 года Конституционный суд открыл дело по конституционному представлению 57 депутатов [22]. В результате, после решения Конституционного суда, в 2018 году закон утратил силу, поскольку был признан неконституционным.

25 апреля 2019 года Верховная рада приняла закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» [23]. В мае 2019 года бывший президент Украины подписал закон, который предусматривал использование украинского языка практически во всех сферах жизни. 16 июля закон вступил в силу [24]. Согласно Закону, единственным государственным языком на территории Украины является украинский. С 2021 году вступят

в силу требования к уровню владения украинским языком для получения гражданства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая борьба и спекуляции вокруг русского и украинского языка развивались на Украине на протяжении последних 30 лет. Каждая из политических сил использовала эту тематику для привлечения к себе внимания избирателей.

В последние годы русский язык снова оказался в фокусе внимания, теперь уже националистических сил. Их стремление любыми путями расширить сферу применения украинского языка, даже за счет игнорирования интересов национальных меньшинств, использующих свои языки, возведена в государственную политику.

Владимир Зеленский стремился проводить сбалансированную политику в вопросе языка. Однако несмотря на предвыборные заявления и политику, проводимую после прихода к власти, пока изменить ситуацию в этой сфере ему не удастся.

В феврале 2020 года в пропрезидентской партии «Слуга народа» заявили, что готовы пересмотреть закон о государственном языке. Глава комитета Верховной рады Украины по вопросам гуманитарной и информационной политики Александр Ткаченко заявил, что действующий закон о государственном языке вызывает много рисков для общества [25]. Однако это заявление, как рассмотрение иных законопроектов в парламенте вряд ли изменит политику украинских властей в языковой сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Украинской Советской Социалистической республики «О языках Украинской ССР» от 28 октября 1989 года №8312-11 (документ утратил силу в соответствии с Законом Украины от 3 июля 2012 года №5029-VI). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=26406 (дата обращения: 12.01.2020)

2. Жильцов С.С. Украина: 20 лет на пути к независимости. Москва: Восток-Запад; 2012. 338 с.
3. Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. Москва: Восток-Запад; 2011. 227 с.
4. Жильцов С.С. Государственное устройство Украины: между унитаризмом и федерализмом. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;2:5-17.
5. Решение Конституционного суда Украины от 14 декабря 1999 года №10-рп/99 Дело №1-6/99 «О конституционном представлению 51 народного депутата Украины об официальном толковании положений статьи 10 Конституции Украины относительно применения государственного языка органами государственной власти, органами местного самоуправления и использования его в учебном процессе в учебных заведениях Украины» (Дело о применении украинского языка). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30937129 (дата обращения: 23.12.2019).
6. Жильцов С.С. Украина: перезагрузка. Москва: Восток-Запад; 2009. 463 с.
7. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве. *Центральная Азия и Кавказ*. 2005;6:7-13.
8. Закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». 15.03.2003. №802-IV. Действует с 10.06.2003. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030802.html (дата обращения: 24.12.2019)
9. Найем М. Русская грань. *Коммерсант*. 2006. №143. С. 3. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/698297> (дата обращения: 13.12.2019)
10. Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине. *Полис. Политические исследования*. 2014;6:52-61.
11. От власти требуют «прекратить беззаконие» в языковой сфере. 2006. 13 июня. URL: <https://for-ua.com/article/127932> (дата обращения: 23.11.2019).
12. Юлия Тимошенко назвала решение антиконституционным Харьковского облсовета в отношении русского языка. 2006. 5 июня. URL: <https://regnum.ru/news/651988.html> (дата обращения: 18.12.2019)
13. Украинский язык: экзотика и немного патриотизма. 2006. 6 июня. URL: <https://for-ua.com/article/126546> (дата обращения: 13.01.2020).
14. Студенникова Г. «Учителя говорят, что к 20-му году все изменится». Как в русскоязычных школах восприняли новый закон об образовании. 2017. 11 октября. URL: <https://strana.ua/articles/98010-cho-dumajut-v-russkikh-shkolakh-kieva-o-tom-cho-cherez-3-hoda-oni-okazhutsja-vne-zakona.html> (дата обращения: 5.12.2019).
15. «Культурный геноцид» придумали на территории Украины — сенсационные откровения известного бельгийского юриста-международника. 2008. 3 марта. URL: <https://sevastopol.su/special-projects/kulturnyy-genocid-pridumali-na-territorii-ukrainy-sensacionnye-otkroveniia> (дата обращения: 23.12.2019)
16. Янукович сделает русский язык вторым государственным. *Коммерсант*. 2009. 2 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1230663> (дата обращения: 24.11.2019)
17. Янукович послал всех и с русским языком и с референдумом по НАТО. 2010. 10 марта. URL: <https://forum-msk.org/material/news/2639134.html?pf=1> (дата обращения: 13.01.2020).
18. Русский язык в Украине: в 2-х томах / Под ред. М. Погребинского. Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы; 2010. 361 с.
19. Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология*. 2014;4:21-36.

20. Закон Украины «О принципах государственной языковой политики» от 3 июля 2012 года №5029-VI. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=53865 (дата обращения: 23.01.2020)
21. Фарион, Матиос и Яворивский предлагают установить порядок применения украинского и других языков. 2013. 14 января. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/1476662-farion-matios-i-yavorivskij-predlagayut-ustanovit-poryadok-primeneniya-ukrainskogo-i-drugih-yazykov> (дата обращения: 23.04.2019)
22. Языковой закон Колесниченко — Кивалова признан неконституционным. 2018. 28 февраля. URL: <https://news.liga.net/politics/news/yazykovoy-zakon-kolesnichenko-kivalova-priznan-nekonstitutsionnym> (дата обращения: 23.01.2020)
23. Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». 2019. 26 апреля. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T192704.html (дата обращения: 23.12.2019)
24. На Украине вступил в силу закон о языке. 2019. 16 июля. URL: <https://ukraina.ru/news/20190716/1024258882.html> (дата обращения: 15.01.2020)
25. Комитет Рады не будет отзываться законопроект о медиа, - Ткаченко. 2020. 20 февраля. URL: <https://112.ua/politika/komitet-rady-ne-budet-otzyvat-zakonoproekt-o-media-tkachenko-526351.html> 2020. (дата обращения: 23.02.2020)
2. Zhiltsov S.S. Ukraine: 20 years towards independence. Moscow: East-West; 2012. 338 p. (In Russ.)
3. Zhiltsov S.S., Ishin A.V., Malgin A.V. Federalization of Ukraine: towards unity through diversity. Moscow: East-West; 2011. 227 p. (In Russ.)
4. Zhiltsov S.S. State structure of Ukraine: between unitarism and federalism. *Post-Soviet Issues*. 2015;2:5-17. (In Russ.)
5. Decision of the Constitutional Court of Ukraine of December 14, 1999 No. 10-rp / 99 Case No. 1-6 / 99 «On the constitutional submission of 51 People's Deputies of Ukraine on the official interpretation of the provisions of Article 10 of the Constitution of Ukraine regarding the use of the state language by state authorities, local authorities self-government and its use in the educational process in educational institutions of Ukraine» (Case on the use of the Ukrainian language). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30937129 [Accessed: 23.12.2019]. (In Russ.)
6. Zhiltsov S.S. Ukraine: reset. Moscow: East-West; 2009. 463 p. (In Russ.)
7. Zhiltsov S.S. Revolutionary waves in the post-Soviet space. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13. (In Russ.)
8. Law on «Ratification of the European Charter for Regional or Minority Languages. 03/15/2003. No. 802-IV. Valid from 06/10/2003. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030802.html [Accessed: 24.12.2019]. (In Russ.)
9. Nayyem M. Russian brink. *Kommersant*. 2006. No143. p. 3 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/698297> [Accessed: 13.12.2019] (In Russ.)
10. Zhiltsov S.S. Technology political struggle for power in Ukraine. *Policy. Policy studies*. 2014;6:52-61. (In Russ.)
11. The authorities required to «stop lawlessness» in the language sphere. 2006. June 13. URL: <https://for-ua.com/article/127932> [Accessed: 23.11.2019]. (In Russ.)

REFERENCES:

1. Law of the Ukrainian Soviet Socialist Republic «On Languages of the Ukrainian SSR» of October 28, 1989 No. 8312-11 (the document is no longer valid in accordance with the Ukrainian Act of July 3, 2012 No. 5029-VI). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=26406 [Accessed: 12.01.2020] (In Russ.)

12. Yulia Tymoshenko called the decision of the Kharkiv Regional Council regarding the Russian language unconstitutional. 2006. June, 5. URL: <https://regnum.ru/news/651988.html> [Accessed: 18.12.2019] (In Russ.)
13. Ukrainian language: exotic and a bit patriotic. 2006. June, 6. URL: <https://for-ua.com/article/126546> [Accessed: 13.01.2020]. (In Russ.)
14. Studennikova G. «Teachers say that by the 20th year everything will have changed». What way Russian-language schools adopted the new law on education. 2017. October 11. URL: <https://strana.ua/articles/98010-chto-dumajut-v-russkikh-shkolakh-kieva-o-tom-chto-cherez-3-hoda-oni-okazhutsja-vne-zakona.html> [Accessed: 5.12.2019]. (In Russ.)
15. «Cultural genocide» was invented in Ukraine - sensational revelations by the famous Belgian international law scholar. 2008. March, 3. URL: <https://sevastopol.su/special-projects/kulturnyy-genocid-pridumali-na-territorii-ukrainy-sensacionnye-otkroveniia> [Accessed: 23.12.2019]. (In Russ.)
16. Yanukovich to make Russian the second official language. *Kommersant*. 2009. September, 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1230663> [Accessed: 24.11.2019] (In Russ.)
17. Yanukovich flings everyone into both the Russian language and the referendum on NATO. 2010. March 10. URL: <https://forum-msk.org/material/news/2639134.html?pf=1> [Accessed: 13.01.2020]. (In Russ.)
18. Russian language in Ukraine: in 2 volumes / Ed. M. Pogrebinsky. Kharkov: Kharkov Private Museum of the city estate; 2010. 361 p. (In Russ.)
19. Zhiltsov S.S. The origins of modern Ukrainian nationalism. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: political science*. 2014;4:21-36. (In Russ.)
20. Law of Ukraine «On the principles of state language policy» dated July 3, 2012 No. 5029-VI. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx-?rgn=53865 [Accessed: 23.01.2020] (In Russ.)
21. Farion, Matios and Yavorivsky advocating the application of Ukrainian and other languages. 2013. January 14. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/1476662-farion-matios-i-yavorivskij-predlagayut-ustanovit-poryadok-primeneniia-ukrainskogo-i-drugih-yazykov> [Accessed: 23.04.2019]. (In Russ.)
22. The language law of Kolesnichenko-Kivalov is recognized as unconstitutional. 2018. February 28. URL: <https://news.liga.net/politics/news/yazykovoy-zakon-kolesnichenko-kivalova-priznan-nekonstitutsionnym> [Accessed: 23.01.2020]. (In Russ.)
23. Law of Ukraine «On ensuring the functioning of the Ukrainian language as the state language». 2019 April, 26. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T192704.html [Accessed: 23.12.2019] (In Russ.)
24. Ukraine, the law on language takes effect. 2019. July, 16. URL: <https://ukraina.ru/news/20190716/1024258882.html> [Accessed: 15.01.2020]. (In Russ.)
25. The Rada Committee not to call off the bill on media, - Tkachenko. 2020. February, 20. URL: <https://112.ua/politika/komitet-rady-ne-budet-otzyvat-zakonoproekt-o-media-tkachenko-526351.html> 2020. [Accessed: 23.02.2020] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена А. Маркова, кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; abellen@yandex.ru

Elena A. Markova, Candidate of Philological Sciences, Peoples' Friendship University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia; abellen@yandex.ru